

Коцур Галина Георгиевна

ПЕРВЫЙ ЛЕТОПИСЕЦ ИСТОРИИ СОЛОВЕЦКОГО ЗАТОЧЕНИЯ М. А. КОЛЧИН

В статье отображены важнейшие этапы жизни и деятельности исследователя истории соловецкого заточения М. А. Колчина. Анализируется его научный труд "Ссылные и заточенные в остроге Соловецкого монастыря в XVI-XIX вв.", в котором описаны причины заключения арестантов, процесс их сопровождения в Соловецкий острог, места содержания, условия жизни, поведение, здоровье и т.д. Весомой заслугой М. А. Колчина автор статьи считает предоставление информации общественности о наличии в списках колодников на Соловках кошевого атамана Запорожской Сечи П. И. Калнышевского.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/7-2/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 67-69. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**DISTRICT PUBLIC LIBRARIES OF KURSK PROVINCE
(THE END OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY)**

Kononova Tat'yana Leonidovna, Ph. D. in History
Kursk State University
kononova55@mail.ru

The author discusses the insufficiently known history of library science in Russia – district public libraries, basing on archival materials considers the formation and development of public libraries in the district towns of Kursk province at the end of the XIXth – the beginning of the XXth century, pays attention to the legal status of libraries, the role of Kursk zemstvo in the organization of public libraries, their founders, and analyzes the management of libraries, the structure of library stocks and the sources of finance.

Key words and phrases: library science; zemstvo; Kursk province; public libraries; district town; town autonomous bodies.

УДК 930:94(477)(092)

Исторические науки и археология

В статье отображены важнейшие этапы жизни и деятельности исследователя истории соловецкого заточения М. А. Колчина. Анализируется его научный труд «Ссыльные и заточенные в остроге Соловецкого монастыря в XVI-XIX вв.», в котором описаны причины заключения арестантов, процесс их сопровождения в Соловецкий острог, места содержания, условия жизни, поведение, здоровье и т.д. Весомой заслугой М. А. Колчина автор статьи считает предоставление информации общественности о наличии в списках колодников на Соловках кошевого атамана Запорожской Сечи П. И. Калнышевского.

Ключевые слова и фразы: М. А. Колчин; Архангельская губерния; Соловецкий монастырь; П. И. Калнышевский; кошевой атаман.

Коцур Галина Георгиевна, к.и.н., доцент

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Украина
ranihalenka@meta.ua

ПЕРВЫЙ ЛЕТОПИСЕЦ ИСТОРИИ СОЛОВЕЦКОГО ЗАТОЧЕНИЯ М. А. КОЛЧИН[©]

Глубоким изучением жизни и деятельности М. А. Колчина специально никто не занимался. Поэтому о судьбе первого летописца истории Соловецкого монастыря известно немного. Прожил он недолго – всего 51 год (9.09.1855 – 21.08.1906).

Михаил Андреевич Колчин родился в с. Пингиш Холмогорского уезда Архангельской губернии в семье сельского священника. Следуя традиции, родители отправили сына учиться в Архангельскую духовную семинарию. Вместе со своими семинарскими товарищами в начале 1874 г. он принимал активное участие в издании рукописного журнала антиправительственного содержания «Равенство». За пропаганду оппозиционных идей М. А. Колчин, как и некоторые его друзья, были отчислены из семинарии и направлены под негласный надзор полиции. Юноша возвращается к родным. Там он знакомится с политическими поселенцами, которые заинтересовались «одаренным юношей, который так рано пострадал за свою любознательность» [1, с. V]. Следуя совету своих новых старших друзей, М. Колчин едет в Петербург, где при их содействии сотрудничает с редакцией «Отечественных записок», а также вступает вольнослушателем в Медико-хирургическую академию. В Петербурге, посещая кружки радикальной молодежи, М. А. Колчин вызвал подозрение полиции и всемогущего в то время III Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. В 1876 г. его арестовывают, а вскоре высылают «на родину», в Архангельскую губернию, в Соловецкий монастырь.

Прибыв на Соловки, М. А. Колчин начинает знакомство со своеобразной жизнью Соловецкого острога, изучает его историю. Его интересует все, что касается монастырей: их роль в процессе колонизации страны, заселении пустующих лесных пространств северных регионов; вопросы о месте монастырей как центров духовной, религиозной и культурной жизни; монастыри как место государственных тюрем для «неблагонадежных» с точки зрения высших представителей государственной власти.

Основное внимание М. А. Колчин обращает на последний аспект. Устроившись фельдшером в монастырь, он, благодаря личным качествам («общительность, открытый и прямой характер, а также успешное

лечение им монастырской братии» [Там же, с. XI]), получил доступ к архиву «секретных дел» сосланных и заключенных в Соловецкую тюрьму. М. А. Колчин лично осмотрел уцелевшие до 1880-х гг. казематы и описал их. На основе материалов архива М. А. Колчин напечатал в «Русской старине» за 1887-1888 гг. статьи «Флигель-адъютант Михаил Андреевич Шумский в Соловках» и «Ссылные и заточенные в острог Соловецкого монастыря в XVI-XIX вв.». По словам публициста-этнографа А. С. Пругавина, «этот материал, который тщательно прятали и оберегали от постороннего взгляда, благодаря Колчину все же вышел на свет Божий, на суд людей» [Там же, с. XII].

Исторический очерк М. А. Колчина «Ссылные и заточенные в острог Соловецкого монастыря в XVI-XIX вв.», который печатался с продолжением в нескольких номерах «Русской старины» (1887-1888 гг.), начинается со вступительного комментария автора. Исследователь отмечает, что «более трех веков Соловецкий монастырь служил местом ссылки; много людей за это время перебивало в нем, в его мрачных казематах, а между ними людей глубоких убеждений, крепкой веры и страстной любви к истине, людей из ряда вон выдающихся и своими заблуждениями, и силою своего характера... Каждая историческая эпоха клала свой отпечаток на состав соловецких ссылных» [2, с. 45].

М. А. Колчин утверждает, что его очерк построен на основе документов, хранящихся в архиве Соловецкого монастыря. Сведения о заключенных за XVIII-XIX вв. являются наиболее полными, они предоставляют точные данные о каторжниках.

В первом разделе М. А. Колчин раскрывает значение монастырей как места ссылки. Он подробно характеризует Соловецкий остров, его размеры, ландшафт, почву, озера, климат, историю заселения этого необитаемого края. Исследователь отмечает: «Пустынный, крайсветный остров с мрачною природою, с кучкою суровых, отшатнувшихся от мира, людей, кругом нелюдимое море, две трети года покрытое льдами» [Там же, с. 48], а «тишина, словно в мертвом царстве, только однообразный звон колоколов да злое карканье воронов нарушают тишину этого мертвого царства; страшная, доводящая до иступления тоска... и не было примера, чтобы кто-либо убежал из Соловецкого монастыря» [Там же, с. 49].

В разделе II М. А. Колчин описывает места содержания арестантов: старые земляные ямы, крепостные и секретные тюрьмы, а также раскольническое кладбище и лобное место. Отметим, что информацию автор подает, лично посетив камеры и тщательно записав все увиденное: «Перед нами маленькая, примерно аршина в два вышины, дверь с крошечным окошечком в середине ее; дверь эта ведет в жилище узника, куда мы и входим. Оно имеет форму лежащего усеченного конуса из кирпича, в длину аршина 4, шириною сажень, высота при входе три аршина, в узком конце полтора. При входе направо мы видим скамью, служащую ложем для узника... На другой стороне остатки разломанной печи. Стены... сырые, заплесневелые, воздух затхлый, спертый. В узком конце комнаты находится маленькое окошечко вершков шесть в квадрате; луч света, точно украдкою, через три рамы и две решетки тускло освещает этот страшный каземат... Если заключенный пытался через это окно посмотреть на мир Божий, то его взорам представлялось одно кладбище, находящееся прямо перед окном» [Там же, с. 52]. Далее читаем: «Побыв около получаса в удушающей атмосфере каземата, становится душно, кровь приливает к голове, появляется какое-то безграничное чувство страха... У каждого побывавшего здесь, будь он самый суровый человек, невольно вырывается из груди если не крик ужаса, то тяжелый вздох и с языка слетает вопрос: “Неужели здесь возможна жизнь? Неужели люди были настолько крепки, что выносили годы этой гробовой жизни?”» [Там же, с. 53].

По словам М. А. Колчина, в таких казематах люди проводили десятки лет. Он утверждает, «что в рассматриваемом нами каземате последний кошевой бывшей Сечи Запорожской, Калнышевский, просидел 16 лет... оказался невинным» [Там же]. М. А. Колчин отмечает, что царь, освободив запорожца, захотел хоть как-то его вознаградить за перенесенные страдания и приказал спросить у П. И. Калнышевского, чего он хочет в награду. Далее дословно: «Стар я стал, – ответил П. И. Калнышевский, – мирские почести меня не прельщают, богатство мне не нужно; не прожить мне и того, что у меня есть, одна у меня забота: приготовить себя к будущей жизни, а нигде я этого не сделаю так хорошо, как в этой святой обители; поэтому первая моя просьба дозволить мне дожить свой век в Соловках, а вторая просьба, если царь-батюшка хочет меня пожаловать, пусть он прикажет выстроить для преступников настоящую тюрьму, чтобы они не маялись, как я, в душных казематах крепости» [Там же].

В разделе III описаны условия содержания ссылных на Соловках, которые, по утверждению М. А. Колчина, были ужасными, невыносимыми, унижительными. Заключенные часто предпочитали лучше умереть, чем сойти с ума в каземате. Другие просили «как величайшей милости» каторги, вместо условий, которые «невозможно здоровому на ум человеку представить», где «не выдерживает металл» [Там же, с. 67].

В разделе IV автор описывает процесс сопровождения арестантов на Соловки в места заключения, образцы сопроводительных грамот, передачу заключенных настоятелю монастыря, их имущество, средства на содержание, казематы для «преступников». Нашел М. А. Колчин среди монастырских бумаг сведения о пытках заключенных, обысках, доносах. Ознакомился он со сведениями о заключенных, которые с XVIII в. регулярно, через каждые четыре месяца, а после – полгода направлялись в синод. Это была информация следующего характера: по чьему распоряжению заключенный прислан, сколько ему лет, каково состояние здоровья, условия заключения, чем питается. Также имелись сведения об имуществе (книги, одежда), о пощении богослужений, состоянии ума, поведении, признает ли свое преступление [3, с. 342].

В разделах VI-IX в хронологической последовательности, начиная с первого соловецкого арестанта 1554 г. – игумена Троицкого монастыря Артемия, мы имеем подробные сведения обо всех арестантах, причинах заключения, сопроводительные документы, информацию о поведении в ссылке, дату смерти и место захоронения. Разделы X-XIII содержат продолжение изложения аналогичных материалов о заключенных за 1742-1825 гг. [4, с. 591-617].

Интересным для нас считаем XII раздел, где имеется «Ведомость о содержащихся в Соловецком монастыре колодниках от июня по октябрь месяц 1786 г.». Под № 8 находим: «Бывший сечи запорожской кошевой Петр Кольнышевский, сь 1776 г., июля 29. По указу синода во исполнение высочайшаго ея и. в. на всеподдан. генер.-аншефа, военной коллегии вице-президента, новороссійск. ген.-губернатора и кавалера Григ. Ал. Потемкина докладъ конфирмації для содержания безвыпускно изъ монастыря и удаленія не токмо отъ переписокъ, но и отъ всякаго съ посторонними людьми обращенія за неослабнымъ карауломъ обретающихся въ монастыре солдатъ» [Там же, с. 612].

В следующих номерах «Русской старины» печаталось продолжение исторического очерка М. А. Колчина, а именно была тщательно изложена информация о заключенных Соловецкого монастыря за 1826-1883 гг. [5; 6].

В 1908 г., уже после смерти М. А. Колчина, вышла отдельным изданием его книга «Ссылные и заточенные в острог Соловецкого монастыря в XVI-XIX вв.» [1] с предисловием историка А. С. Пругавина, который подчеркнул, что читатель найдет «в ней много ценнейших, ярких и глубоко поучительных фактов и данных» [Там же, с. XII]. В основу книги положен текст, который ранее печатался в «Русской старине», лишь отдельные места расширены, уточнены и дополнены. Относительно кошевого атамана П. И. Калнышевского новой информации не встречаем. Добавим, что запорожец значился в сведениях о колодниках. О том, кто такие колодники, какова их судьба на Соловках, читаем в книге, где отмечены «страшные, ужасные, невыносимые условия содержания» [Там же, с. 18-25, 28, 31, 78, 80-81, 90-93]. Завершается издание информацией о том, что «с 1883 года страшная Соловецкая тюрьма впервые в течение трех веков оказалась необитаемой» [Там же, с. 156-157] и «заключения на Соловках предстает уже недавней, страшной историей». В конце книги публикуются: «Список дел, касающихся арестантов, хранящихся в соловецком архиве и ризница», «Ведомость обь арестантахъ, содержащихся в Соловецкой тюрьме, предоставленная командированному изъ С.-Петербурга по высочайшему повелению подполковник корпуса жандармовъ Озерецковскій въ 1835 году».

С нашей точки зрения, именно Михаила Андреевича Колчина можно считать первым летописцем истории Соловецкого заключения. Он впервые подробно осветил особенности Соловецкой тюрьмы, изучил списки заключенных и собрал сведения о них.

Список литературы

1. **Колчин М.** Ссылные и заточенные в острог Соловецкого монастыря в XVI-XIX вв.: исторический очерк. М.: Посредник, 1908. 176 с.
2. **Колчин М. А.** Ссылные и заточенные в острог Соловецкого монастыря // Русская старина. 1887. Октябрь. Т. LVI. С. 45-69.
3. **Колчин М. А.** Ссылные и заточенные в острог Соловецкого монастыря // Русская старина. 1887. Ноябрь. Т. LVI. С. 333-363.
4. **Колчин М. А.** Ссылные и заточенные в острог Соловецкого монастыря // Русская старина. 1887. Декабрь. Т. LVI. С. 591-617.
5. **Колчин М. А.** Ссылные и заточенные в острог Соловецкого монастыря // Русская старина. 1888. Январь. Т. LVII. С. 37-62.
6. **Колчин М. А.** Ссылные и заточенные в острог Соловецкого монастыря // Русская старина. 1888. Февраль. Т. LVII. С. 355-407.

THE FIRST CHRONICLER OF SOLOVSKY PRISON HISTORY M. A. KOLCHIN

Kotsur Galina Georgievna, Ph. D. in History, Associate Professor
Taras Shevchenko National University of Kiev
panihalenka@meta.ua

The author represents the most important stages in the life and activity of Solovky prison history researcher M. A. Kolchin, analyzes his scientific work “Exiles and Prisoners in the Burg of Solovetskii Monastery in the XVIth-XIXth Centuries”, where the researcher described the reasons of prisoners’ imprisonment, the process of their convoy to Solovky prison, the places of their detention, the conditions of life, behaviour, health, etc., and tells that M. A. Kolchin’s considerable merit was the supplying information to public about the presence of Zaporizhian Sich Kosh Otaman P. I. Kalnyshevskii in the lists of convicts in Solovky.

Key words and phrases: M. A. Kolchin; Arkhangel'sk province; Solovetskii Monastery; P. I. Kalnyshevskii; Kosh Otaman.